

В.В.Хан

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНЫХ ОСНОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: АДАТ И НОРМЫ РЕЛИГИОЗНОГО ПРАВА

В статье раскрываются вопросы проникновения в адат народов Северного Кавказа норм мусульманского права. Предпосылками исламизации явилась попытка проведение социальной революции, не принявшая во внимание ряд важных особенностей, имевших место во взаимоотношениях между социальными слоями кавказских обществ. Наряду с этим проводится сравнительно-сопоставительный анализ проникновение шариата в обычное право казахов. Раскрываются причины противостояния насильственному внедрению мусульманского права народностями Северного Кавказа и преимущества политики царской администрации.

Автор статьи пришел к выводам о том, что уголовное судопроизводство, а также система преступлений и наказаний у народов Северного Кавказа были основаны на нормах адата. В то же время проникновение норм мусульманского права оказало положительное влияние на повышение культурно-нравственного сознания и искоренение бесчеловечных институтов, существовавших в обычном праве. При формировании политико-правовой мысли в реформировании адата, не было учтено и не учитывается природа евразийского общества, неотъемлемыми представителями которой являются народы Северного Кавказа, следовавшие правилам аристократического и демократического правлений.

Ключевые слова: адат, обычное право, шариат, уголовное судопроизводство, история права и государства, политико-правовая мысль, народности Северного Кавказа.

Изучение адата народов Северного Кавказа позволило определить его особенности и отличия, в сравнении с обычным правом народов Центральной Азии и предпосылками проникновения шариата.

Если в свободном казахском обществе в основе судопроизводства лежали принципы верховенства права и равенства всех перед судом, то у народов Северного Кавказа исследователи адата определяют его в качестве инструмента превосходства феодальной знати, устанавливающего сословное неравенство.

Так, П.И. Магаяева исследуя нормы адата Карачая и Черкесии, исходя из их содержания, определяет феодальные основы и указывает на сословность горского суда, где даже кровная месть существовала исключительно среди равных, а впоследствии стала ограничиваться на представителей только своего сословия. Привилегированное положение карачаевских биев, кабардинских князей, ногайских мурз, а также узденей обуславливалось особой правовой охраной их личной неприкосновенности, жизни и имущества [1].

Д.Х. Сайдумов и М.Х. Сайдумов также отмечают социальную направленность адата ставшим со временем орудием классового господства и защиты интересов крупных землевладельцев и скотоводов, духовенства, пополнявших постепенно ряды феодалов. Мехк-кхел представляла местная знать, а зависимое сословие, как правило, не избиралось в данный адатский суд. Усиление ислама вело к вытеснению представителей местной знати мусульманскими богословами (учеными-алимами) [2].

В действительности согласно адату черкесов, их князья пользовались: «лучшими местами для пастбищ своего скота на всем пространстве земли, на которой живут покровительствуемые ими аулы одного с ними племени, а близ того аула, в котором живут сами, даже пользуются правом ограничивать для себя собственно удобнейшую землю под хлебопашество и сенокос, которую жители сего аула, также и других, не могут обрабатывать в свою пользу иначе как с дозволения их». Кроме того: «Князья и всех степеней дворяне за обиды, им причиненные, получают по суду от обидчиков своих вознаграждение большее, нежели люди других состояний: князь – наибольшее, первостепенный дворянин – меньшее, второстепенный – еще меньшее и так далее» [3].

Поэтому, если в казахском обществе первые предпосылки исламизации исходили от знати и были направлены на развитие и укрепление их привилегий, то у народов Кавказа через шариат, наоборот, пропагандировалась идеология равноправия.

Исламские миссионеры Османской империи умело приводили в социальную среду кавказских обществ отдельные преимущества шариата над адатом горцев, какими с позиции права являлись:

- индивидуализация ответственности за преступление;
- этика ненасилия (прекращение кровной мести);
- недопущение самоуправства;
- противопоставление божественных установлений «ханскому капризу»;
- декларирование всеобщего равенства [4; 5].

На практике это привело к обращению в суд по шариату представителей низших слоев, поскольку «все правовые равны перед Кораном», и пеня взыскивалась за преступления равная, независимо от сословной принадлежности виновного. Представители высших сословий судились по адату [6].

Вместе с тем, следует признать, что идеология равноправия, являясь продуктом исламского духовенства, реализовывалась в целях узурпации власти над кавказскими народностями и расширения границ Османской империи.

Шамиль, следуя танзиматам Османской империи, сформировал низамы, обязывающее каждого исполнять приказания имама, вне зависимости от формы приказа (устной, письменной, знаковой), согласия с мыслями получившего приказание, даже в тех случаях, если бы исполнитель считал себя умнее, воздержаннее и религиознее имама [см.: 7].

Духовное сословие формировалось из всех сословий, включая крепостных мальчиков, направляемых владельцами для изучения турецкой грамоты, на котором излагался Алкоран. Представители княжеского и дворянского сословий крайне редко поступали в духовное звание. Стремление к достижению звания муллы лицами из простого свободного народа (и рабов), обуславливалось приобретением дворянских прав. Фактически это был единственный путь простого человека подняться в социальной иерархии, поскольку княжеский и дворянский титулы являлись наследственными и не присваивались по каким-либо иным причинам.

Движение мюридизма направлялось на уничтожение прав и преимуществ дворянства, их истребление и утверждение собственной власти. Попирались все устои кавказского общества, князей били плетью, а после не давали им разбору опираясь на святость своего сана. Пастухи брали в жены княжон и расстреливали князей.

Другим направлением мюридизма являлось развитие ненависти к русским. Тайное или открытое убийство русского или обман его одухотворялись, развивалось корыстолюбие [см.: 3, с. 72, 76, 106-107, 112; также см.: 8; 9].

В то же время турецкая агентура и последователи мюридизма, в ходе реализации социальной революции, основанной на религиозных догматах, с целью расширения границ Османской империи на Кавказе, не учли ряд существенных особенностей, внутриклассовых взаимоотношений в обществах, а также культуры и юридического быта кавказских народностей. Этого в своих работах не учитывают и современные исследователи, акцентирующие внимание исключительно на сословный характер адата [см.: 1, с. 99; 2; 10; 16, с. 60].

Народности Северного Кавказа, являясь неотъемлемыми представителями евразийского общества, никогда не признавали никакой власти над собой и следовали правилам аристократического и демократического правлений. Понятие власти являлось поверхностным, не имело ничего определенного, твердого и постоянного, поэтому люди пользовались совершенной свободой во всех племенах и обществах горских народов, практически наравне с дворянами и духовенством, особенно в тех, в которых не имелось князей. Люди использовали земли, лес и другие природные ресурсы в местах своего проживания по своему произволу, свободно занимались скотоводством, не платили подати ни князьям, ни дворянам, за исключением подаяний духовных лицам и калыма за промен на меновых дворах. Оказание работ князьям и дворянам осуществлялось по доброй воли и не вменялось в непереносимую обязанность. Если князь и имел право брать по своему желанию что-либо из оружия, скота, овец и лошадей, то обязан был удовлетворить за взятое. Не маловажен и тот факт, что уплата штрафа за преступления крепостного человека возлагалась на его владельца. Само рабское происхождение не почиталось постыдным, дети отпущенника пользовались всеми правами вольных и были равны во всем, а у отдельных народностей зачислялись в дворянское достоинство. Как правило, отпущенники не покидали своего бывшего хозяина и брали в жены одну из дочерей или его родственниц, поселяясь при нем в качестве члена его семейства. Кроме того, у кавказских народностей, как и народов Центральной Азии, доминировали принципы уважения чести и достоинства, неприкосновенность личности, на что указывает, в том числе, и отсутствие телесных наказаний [3, с. 70, 80, 84; также см.: 1, с. 98; 8, с. 287; 11; 12].

Большинство кавказских народов осознавали всю тяжесть последствий и всеми силами сохраняли духовно-культурное наследие предков, содержащееся в установлениях адата.

Вот, что по этому поводу пишет войсковой старшина Кучеров: «горцы с недавних времен ознакомлены турками с судом-шариат, т.е. духовным судом, который производится муллой по правилам Алкорана. Сколько турецкое правительство, особенно перед началом прошедшей войны с Россией и во время продолжения оной, ни старалось ввести между горцами во всеобщее употребление суд-шариат, для чего разослало было к ним по разным местам нарочитых мулл, но цели своей не достигло. Горцы сначала хотя и приняли оный, по-видимому, с энтузиазмом, но, увидев впоследствии неправильные действия, суждения и злоупотребления мулл, начали мало-помалу отставать от него; так что ныне все возникающие дела между князьями, дворянами и простым народом кавказских горцев разбираются

судом по древнему их обычаю (адат). Одно духовенство по делам, между оным возникающим, разбирается шариатом. Впрочем, не возбраняется никому и из другого сословия горцев разобраться в своем деле сим судом: совершенно зависит от воли и согласия спорящих сторон избрать для разбора своего дела суд-адат или суд-шариат» [3, с. 85].

Идеологическая пропаганда не принесла и не могла принести желаемых результатов, и послужила лишь основанием для дальнейшего насильственного утверждения шариата и власти над вольными кавказскими обществами.

Совершаемые по шариату казни горцев не могли не вызвать протесты и противостояние, доходивших до открытых мятежей [4, с. 99-100]. И.М. Гоов в своем исследовании приводит следующий пример: «чеченцы из тайпа чеберлой, когда Шамиль потребовал подчинения шариату, сказали, не без юмора, что они «шариат уложили в бурдюк и перевязали горло», предложив его забрать. И даже жестокие репрессии против чеберлоевцев не содействовали укреплению шариата» [13].

Общества чеченского племени являлись единственными на Кавказе, у кого в полной мере существовало народное правление. Эти общества, в отличие от всех других, не имели разделения на сословие и классы. В их юридическом быте преобладал принцип равноправия, за исключением военнопленных рабов, которые не имели чеченского происхождения. Такое положение сохранялось до 1839 года, пока ряд чеченских обществ не начал покидать покровительство царского правительства и не признал над собой власть Шамиля. Однако, не все общества чеченского племени желали признавать такую власть и сохранили свою независимость, а вместе с ней и народное правление [14; также см.: 15].

Наряду с этим, следует признать и положительные стороны распространения ислама, определивших потенциал в укреплении духовных и нравственных начал в культурном и правовом развитии народностей Северного Кавказа. Благодаря шариату в сознаниях людей многие традиции и обычаи стали признаваться вредными и архаичными, особенно те, которые носили варварский и бесчеловечный характер.

В целом, шариат на Северном Кавказе не смог заменить адат и более того, нормы шариата имплементировали в систему местных обычаев, только после образования в качестве их неотъемлемой части [5, с. 65; 13, см. 59]. Народные обычаи были приведены в соответствие с догмами Корана: «в тех случаях, где это оказывалось возможным, не отнимая совершенно от народа его любимую, разгульную вольницу» [12, с. 225].

Отдельные кавказские народности, подавленные идеологической пропаганде Османской империи, после ее поражения, ушли вслед за

религиозными лидерами в Турцию, исчезнув навсегда [см.: 6, с. 121].

Россия, напротив, поддерживала самоопределение, культуру и традиции кавказских народностей. Инкорпорирование правовых норм и юридических институтов продвигалось поэтапно, и в тех случаях, когда на местах отрицалась та или иная реформа, царское правительство всегда шло на уступки, учитывая мнение и традиции кавказских народностей. Со стороны царской власти никогда не было агрессии ни в отношении ислама, ни против адата. Всегда имело место адаптация управления в соответствии с местными нормами и культурой региона.

Примером может служить параллельное функционирование постоянных сельских судов и временных медиаторских, позволявших населению руководствоваться нормами обычного права, без вмешательства царской администрации в судебные дела. И только дальнейшее социально-экономическое развитие Северного Кавказа, отмена крепостного права и формирование капиталистического производства, способствовали осознанному переходу судостроительства и судопроизводства, исходившему от представителей кавказских народностей, в сторону российского права [см.: 10, с. 96-97].

В этом отношении вполне объективна позиция С.М. Гозгешевой о том, что политика России, с момента присоединения Северного Кавказа и до сегодняшних дней, никогда не мешала развитию северокавказских народов [17].

В то же время, сложно согласиться с мнением авторов, утверждающих о предвзятом (негативном) отношении царской администрации к религии и традициям горцев [см.: 1, с. 116; 13, с. 71].

Изучение прокламаций, данных кабардинскому народу генералом Ермоловым, также приводит к выводу о создании всех возможных условий для поддержания правопорядка, обеспечения соблюдения прав законопослушных граждан, борьбы с преступностью и восстановления нарушенных прав. Надо отдать должное генералу Ермолову за его добродетельность по отношению к простому народу, находившемуся в зависимости от владельцев, занимавшихся мошенничеством, воровством, грабежами и убийствами.

Кроме того, охранялось свободное отправление веры и обычаев, а также допускалось принятие желающими христианства, но запрещалось приобщение к нему путем обольщений [см.: 18].

Анализ циркуляра начальника Осетинского округа полковника Кундухова демонстрирует на конкретных примерах социальное, культурное, правовое и политическое развитие кавказских народностей, царским правительством путем проведения политики миролюбия и справедливости, а также искоренения невежества и хищничества [19].

Ф.Х. Крымшохалова в своем исследовании верно отмечает о наделении аульных мулл большими полномочиями и исполнении ими роли сельских судебных органов [20].

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что именно мусульманское право поспособствовало укреплению на территории Кавказа традиционной правовой системы России, ставшей переходным этапом от родовой к индивидуальной ответственности, развитию суда как органа государственной власти и принудительного исполнения решений.

Все преступления и наказания по ним определялись по адату, который относил к таковым: убийство; причинение вреда здоровью; насилие или оскорбление чужой жены или дочери; воровство и грабительство в аулах, полях или лугах; ложное донесение или лжесвидетельствование; оскорбление приезжего гостя, причинение вреда его здоровью или убийство, при нахождении его в ауле или в пути следования в аул или из него; поджог; прелюбодеяние; блуд; увоз девушки; побои; убийство чужой скотины [21; 22].

На основании изложенного сделаем выводы.

1. Уголовное судопроизводство, а также система преступлений и наказаний у народов

Северного Кавказа были основаны на нормах адата. Насильственное утверждение шариата не принесло желаемых результатов в силу свободолюбия горцев и особенностей во взаимоотношениях между социальными слоями кавказских обществ. При этом нельзя отрицать положительного влияния ислама на повышение культурно-нравственного сознания и искоренение бесчеловечных институтов, имевших место в обычаях и традициях кавказских народностей.

2. Народности Северного Кавказа, являясь неотъемлемыми представителями евразийского общества, никогда не признавали никакой власти над собой и следовали правилам аристократического и демократического правлений, что не принималось во внимание последователями мюридизма и не учитывается современными исследователями теории и истории права и государства.

3. Для кавказских обществ, исследуемого периода власть – понятие поверхностное, грань в правовых статусах социальных групп условная, использование природных ресурсов произвольно-равноправное, а рабское происхождение со временем переходило в уравнение с остальными членами общества.

Библиографический список

1. Магаяева П.И. Реформа 60-70-х годов XIX века в горских округах Кубанской области. Монография. – Карачаевск: КЧГУ, 2003. С. 98-101.
2. Сайдумов Д.Х., Сайдумов М.Х. Суд и судопроизводство по обычному праву чеченцев // Вестник СамГУ. 2008. № 5/2 (64). С. 266.
3. Сведения об обычаях кавказских горцев, в каждом обществе или народе собранные из расспросов их самих // Кавказ: Адаты горских народов. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. IV. С. 73, 76.
4. Абдулаева П.А. Теоретико-исторические аспекты возникновения и развития обычного права народов Дагестана. Дисс. канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 103-110.
5. Волгина А.П. Обычное право народов Северного Кавказа в системе российского права в XIX- XX вв. Дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 72-73.
6. Кавшбая Л.Л. Обычное право Абхазов в конце XVIII-XIX вв. (историко-правовой аспект). Дисс. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. С. 131-132.
7. Исмаилов М.А. Формирование и развитие права народов Дагестана (XVII- нач. XX вв.). Дисс. докт. юрид. наук. М., 2005. С. 262-263.
8. Описание гражданского быта кумыков. 1843 год // Кавказ: Адаты горских народов. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. IV. С. 288.
9. Об образе правления вообще у горских племен и о правах князей, старшин, узденей, духовенства, простого свободного народа и крепостного класса // Кавказ: Адаты горских народов. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. IV. С. 316, 318.
10. Кетов Ю.М. Обычное право и суд в Кабарде во второй половине XVIII-XIX веке. Дисс. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1998. С. 37-39.
11. Адаты Осетин 1836 года // Кавказ: Адаты горских народов. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. IV. С. 171-172.
12. Описание гражданского быта чеченцев, с объяснением адатного их права и нового управления, введенного Шамилем. 1843 год // Кавказ: Адаты горских народов. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. IV. С. 219.
13. Гоов И.М. Обычное право в системе правового регулирования у народов Северного Кавказа (историко-правовое исследование). Дисс. канд. юрид. наук. Махачкала, 2015. С. 66.

14. Об адате и о нравах и обычаях племен, обитающих на северной покатости Кавказского хребта. 1847 год. // Кавказ: Адамы горских народов. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. IV. С. 315-316.
15. Сведения об адате, или суде по обычаям, кавказских горцев Владикавказского округа (чеченских обществ: джерахов, кистин, галгаев, цоров, ингушей и карабулаков). 1844 год // Кавказ: Адамы горских народов. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. IV. С. 239.
16. Волгина А.П. Обычное право народов Северного Кавказа в системе российского права в XIX- XX вв. Дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 65.
17. Гозгешева С.М. Феномен традиционных институтов обычного права (адата) и мусульманского (шариата) на Северном Кавказе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология // http://vestnik.adygnet.ru/files/2011.4/1474/gozgesheva2011_4.pdf
18. Прокламации, данные кабардинскому народу бывшим главнокомандующим генералом Ермоловым // Кавказ: Адамы горских народов. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. IV. С. 154-159.
19. Циркуляр начальника Осетинского округа полковника Кундухова относительно кровной мести и некоторых других вредных народных обычаев. 1859 год // Кавказ: Адамы горских народов. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. IV. С. 204-207.
20. Крымшохалова Ф.Х. Источники обычного права Кабардинцев в XVIII – первой половине XIX веков. Дисс. канд. юрид. наук. Нальчик, 2007. С. 136.
21. Сведения об адате, или суде по обычаям, кавказских горцев Владикавказского округа (тагаурского, куртатинского, аллагирского осетинских обществ). 1844 год // Кавказ: Адамы горских народов. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. IV. С. 183.
22. Сборник адатов жителей нагорного округа. 1864 год // Кавказ: Адамы горских народов. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. IV. С. 246.

References

1. Magayaeva P.I. Reforma 60-70-h godov XIX veka v gorskih okrugah Kubanskoj oblasti. Monografiya. – Karachaevs: KChGU, 2003. P. 98-101.
2. Saydumov D.H., Saydumov M.H. Sud i sudoproizvodstvo po obyichnomu pravu chechentsev // Vestnik SamGU. 2008. # 5/2 (64). P. 266.
3. Svedeniya ob obyichayah kavkazskih gortsev, v kazhdom obschestve ili narode sobrannyye iz rassprosov ih samih // Kavkaz: Adaty gorskih narodov. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovyih, 2010. Vyip. IV. P. 73, 76.
4. Abdulaeva P.A. Teoretiko-istoricheskie aspektyi vzniknoveniya i razvitiya obyichnogo prava narodov Dagestana. Diss. kand. yurid. nauk. Mahachkala, 2006. P. 103-110.
5. Volgina A.P. Obyichnoe pravo narodov Severnogo Kavkaza v sisteme rossiyskogo prava v XIX- XX vv. Diss. kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2004. P. 72-73.
6. Kavshbaya L.L. Obyichnoe pravo Abkhazov v kontse XVIII-XIX vv. (istoriko-pravovoy aspekt). Diss. kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 1999. P. 131-132.
7. Ismailov M.A. Formirovaniye i razvitiye prava narodov Dagestana (XVII- nach. XX vv.). Diss. dokt. yurid. nauk. M., 2005. P. 262-263.
8. Opisanie grazhdanskogo byita kumyikov. 1843 god // Kavkaz: Adaty gorskih narodov. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovyih, 2010. Vyip. IV. P. 288.
9. Ob obraze pravleniya voobsche u gorskih plemen i o pravah knyazey, starshin, uzdeney, duhovenstva, prostogo svobodnogo naroda i krepostnogo klassa // Kavkaz: Adaty gorskih narodov. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovyih, 2010. Vyip. IV. P. 316, 318.
10. Ketov Yu.M. Obyichnoe pravo i sud v Kabarde vo vtoroy polovine XVIII-XIX veke. Diss. kand. yurid. nauk. Rostov-na-Donu, 1998. P. 37-39.
11. Adaty Osetin 1836 goda // Kavkaz: Adaty gorskih narodov. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovyih, 2010. Vyip. IV. P. 171-172.
12. Opisanie grazhdanskogo byita chechentsev, s ob'yasneniem adatnogo ih prava i novogo upravleniya, vvedenного Shamilem. 1843 god // Kavkaz: Adaty gorskih narodov. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovyih, 2010. Vyip. IV. P. 219.
13. Goov I.M. Obyichnoe pravo v sisteme pravovogo regulirovaniya u narodov Severnogo Kavkaza (istoriko-pravovoe issledovanie). Diss. kand. yurid. nauk. Mahachkala, 2015. P. 66.
14. Ob adate i o nraвах i obyichayah plemen, obitayuschih na severnoy pokatosti Kavkazskogo hrebta. 1847 god. // Kavkaz: Adaty gorskih narodov. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovyih, 2010. Vyip. IV. P. 315-316.

15. Svedeniya ob adate, ili sude po obyichayam, kavkazskih gortsev Vladikavkazskogo okruga (chechenskih obschestv: dzherahov, kistin, galgaev, tsorov, ingushey i karabulakov). 1844 god // Kavkaz: Adaty gorskih narodov. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovyih, 2010. Vyip. IV. P. 239.
16. Volgina A.P. Obyichnoe pravo narodov Severnogo Kavkaza v sisteme rossiyskogo prava v XIX- XX vv. Diss. kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2004. P. 65.
17. Gozgesheva S.M. Fenomen traditsionnykh institutov obyichnogo prava (adata) i musulmanskogo (shariata) na Severnom Kavkaze // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kulturologiya // http://vestnik.adygnet.ru/files/2011.4/1474/gozgesheva2011_4.pdf
18. Proklamatsii, dannye kabardinskomu narodu byivshim glavnokomanduyuschim generalom Ermolovym // Kavkaz: Adaty gorskih narodov. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovyih, 2010. Vyip. IV. S. 154-159.
19. Tsirkulyar nachalnika Osetinskogo okruga polkovnika Kunduhova otnositelno krovnoy mesti i nekotorykh drugih vrednykh narodnykh obyichaev. 1859 god // Kavkaz: Adaty gorskih narodov. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovyih, 2010. Vyip. IV. P. 204-207.
20. Kryimshokalova F.H. Istochniki obyichnogo prava Kabardintsev v HVIII – pervoy polovine XIX vekov. Diss. kand. yurid. nauk. Nalchik, 2007. P. 136.
21. Svedeniya ob adate, ili sude po obyichayam, kavkazskih gortsev Vladikavkazskogo okruga (tagaurskogo, kurtatinskogo, allagirskogo osetinskih obschestv). 1844 god // Kavkaz: Adaty gorskih narodov. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovyih, 2010. Vyip. IV. P. 183.
22. Sbornik adatov zHITELEY nagornogo okruga. 1864 god // Kavkaz: Adaty gorskih narodov. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovyih, 2010. Vyip. IV. P. 246.

POLITICAL AND LEGAL FORMATION OF NORMATIVE BASES OF CRIMINAL PROCEEDINGS OF PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS: ADAT AND NORMS OF RELIGIOUS LAW

Vitaliy V. Khan

Rector of the Academy of Economics and Law named after U.A. Joldasbekova

Abstract. The article reveals the issues of penetration of the norms of Muslim law into the adat of the peoples of the North Caucasus. The preconditions for Islamization were an attempt to carry out a social revolution, which did not take into account a number of important features that had taken place in the relations between the social strata of the Caucasian societies. Along with this, comparative-comparative analysis of the penetration of Sharia into the customary law of the Kazakhs is conducted. The reasons of counteraction to violent introduction of the Muslim right by the people of the North Caucasus and advantages of the policy of the tsarist administration are revealed.

The author of the article came to the conclusion that the criminal proceedings, as well as the system of crimes and punishments among the peoples of the North Caucasus, were based on the adat norms. At the same time, the penetration of the norms of Muslim law had a positive impact on raising the cultural and moral consciousness and eradicating inhuman institutions that existed in customary law. When forming political and legal thought in the adat reform, the nature of the Eurasian society was not taken into account and does not take into account, the peoples of the North Caucasus, which followed the rules of aristocratic and democratic rule, are inalienable representatives of this society.

Keywords: adat; customary law; Sharia; criminal proceedings; history of law and state; political and legal thought; the people of the North Caucasus.

Сведения об авторе:

Хан Виталий Вячеславович – кандидат юридических наук, ректор Академии экономики и права имени У.А. Джолдасбекова (г. Талдыкорган, Республика Казахстан), e-mail: KhanVitaliy@gmail.com.
Статья поступила в редакцию 19.02.2018 г.